

Давным-давно, предавно,
Когда свиньи пили вино,
А мартышки жевали табак,
А куры его клевали
И от этого жесткими стали,
А утки крикали: “Кряк-кряк-кряк!”, —

со всего света слетелись к сороке птицы и попросили ее научить их вить гнезда. Ведь сорока — лучшая мастерица этого дела! Вот собрала она всех птиц вокруг себя и начала показывать им, как и что делать. Сначала взяла немножко грязи и слепила из нее что-то вроде круглой лепешки.

— Ах, вот как это делается!.. — сказал серый дрозд и полетел прочь.

С тех пор серые дрозды так и вьют себе гнезда. Потом сорока раздобыла несколько веточек и уложила их по краю лепешки.

— Теперь я все понял, — сказал черный Дрозд и полетел прочь.

Так черные дрозды и поныне вьют себе гнезда. Потом сорока положила на веточки слой грязи.

— Все ясно, — сказала мудрая сова и полетела прочь. С тех пор совы так и не научились вить гнездо как следует.

А сорока взяла несколько веточек и обвила ими гнездо снаружи.

— Как раз то, что мне надо! — обрадовался воробей и упорхнул.

Потому воробьи и до нынешнего дня вьют себе гнезда как попало.

Ну, а сорока-белобока раздобыла перышек и тряпочек и выложила ими все гнездышко, так что оно стало уютным-преуютным.

— Это мне нравится! — воскликнул скворец и полетел прочь.

И в самом деле у скворцов очень уютные гнезда. И так каждая птица — послушает немножко, не дослушает до конца и улетит.

А тем временем сорока-белобока все работала и работала, ни на кого не глядя. И вот осталась при ней одна-единственная птичка — горлица. А надо вам сказать, что горлица эта и внимания не обращала на работу сороки, только без толку твердила:

— Мало двух, белобока, мало дву-у-ух... Сорока, наконец, услышала ее слова — как раз когда укладывала веточку поперек гнезда — и сказала:

— Хватит и одной!

Но горлица все твердила

— Мало двух, белобока, мало дву-у-ух... Тут сорока рассердилась и воскликнула:

— Хватит и одной, говорю тебе! А горлица опять свое:

— Мало двух, белобока, мало дву-у-ух! Тут сорока огляделась по сторонам, видит — все птицы разлетелись кто куда, одна только глупая горлица осталась. Рассердилась сорока и улетела, и с тех пор закаялась показывать птицам, как вить гнезда.

Потому-то разные птицы и вьют себе гнезда по-разному.